

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ ГОРОДА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Необходимость исследования вынесенного в заглавие статьи вопроса обусловлена отсутствием единых смысловых координат при использовании понятия города в экономических и соприкасающихся с ними науках. Проблема представляется не только академической. Различное понимание сущности города внедряется в механизмы проектирования и методы управления, порождая рассогласования в практике градостроительства.

Вариантов толкований понятия имеется несколько десятков. Их содержание зависит от того, какая сторона городской действительности полагается базовой. Грушируя дефиниции в соответствии с данным критерием, можно выделить несколько основных теоретико-методологических подходов к трактовке города, укоренённых в образовании, практике проектирования и управления. Они характеризуются ниже. Надо заметить, что в связи с ориентацией на украинскую реальность при подготовке статьи анализировались литературные источники, отражающие отечественные традиции понимания феномена города. Элементы концепций западных авторов привлекались в той мере, в какой являются общезначимыми.

Идеология *обществоведческого подхода* к рассмотрению города задана учением об общественно-экономической формации, разработанным К. Марксом [1–2]. В период существования СССР формационный подход в теории города, градостроении стал эталонным. Главный принцип такого подхода, по Марксу, — «при теоретическом методе субъект, общество, должен постоянно витать в нашем представлении как предпосылка» [3]. В соответствии с этой установкой городские процессы описываются как встроенные в общество и зависимые от него.

Сущность города, представленная в обществоведческом ракурсе [см., например, 4–7], сводится к следующим тезисам.

Город возникает на определённом этапе развития общества, при переходе от первобытнообщинного строя к формации, дифференцированной на

классы. Предпосылкой этого служит отделение земледельческого труда от труда ремесленного и торгового, физического труда — от труда духовного. За городскими поселениями закрепляются несельскохозяйственные виды труда, а также культурные, политические, управленческие функции.

Обособление города от деревни порождает противоположность интересов их населения. Поэтому жители города и деревни образуют специфические социальные группы. Из-за меньшей зависимости от природных факторов и благодаря более эффективной организации труда городское общество развивается быстрее деревенского, в известной мере — за счёт последнего, эксплуатируя его.

Быстрое распространение городов происходит с появлением капиталистического машинного производства. Рост промышленности, которой требуется всё больше наёмных работников, сопровождается концентрацией населения в городах. Они превращаются в эпицентры человеческой деятельности и средоточия экономических, социальных, экологических проблем, порождаемых противоречиями капиталистического хозяйствования.

Слом капиталистического строя в результате установления диктатуры пролетариата, переход средств производства в государственную собственность являются условиями ликвидации противоположности между городом и деревней и планомерного развития поселений.

В итоге «формула» города как общественного явления получает следующую смысловую нагрузку:

город — обусловленное процессами разделения труда и развития производственных отношений поселенческое сообщество людей, отличающееся от деревни;

город — агломерат не связанных непосредственно с природой видов деятельности, развитие которых направляется общественными потребностями.

После распада СССР, образования независимого украинского государства и демонтажа систе-

мы централизованного управления экономикой предпринимались отдельные попытки внедрить в теорию города *цивилизационный подход* [см., например, 8] в качестве альтернативы формационному. Но он не стал пока цельной концепцией и в статье не анализируется.

Социологический взгляд на город представлен, в частности, в работах Л. Б. Когана [9], М. Н. Межевича [10], В. Л. Глазычева [11], И. Прибытковой [12]. Социологическое понимание города имеет следующую логику: в разных городских поселениях складываются неодинаковые условия жизни и возможности для развития людей; это является объективной основой формирования общностей городского населения по конкретным местам проживания. Городские коллективы описываются социологами как живые организмы, которые проходят в своём становлении определённые этапы и принимают те или иные организационные (социально-морфологические) формы.

Социологический подход к интерпретации города, по сути, культивирует принцип «социальной матрёшки»: системообразующей «матрёшкой» мыслится общество, которое заполнено «матрёшками» поменьше — поселенческими сообществами, те, в свою очередь, «матрёшками» — демографическими и профессиональными группами, где теснятся «матрёшки»-люди. Оценивая познавательные возможности этой схемы, можно заметить, что жизнедеятельность горожанина здесь детерминирована его принадлежностью к определённому городу и определённой социальной группе.

Экономико-географический подход к изучению города сформировал свою традицию восприятия и толкования города не только в научных кругах, но и фактически у всего грамотного населения бывшего СССР благодаря тому, что применялся при подготовке многочисленных масштабных проектов производственного строительства и транслировался через школьные курсы географии. Теоретические представления географов о городе наиболее законченное выражение получили в работах Г. М. Лаппо [13], Е. Н. Перлика [14], Ю. Л. Пивоварова [15], Е. И. Питюренько [16].

Согласно экономико-географической трактовке город выступает как территориально-хозяйственный комплекс; сеть городов формирует пространственный каркас экономики страны; производство и население сосредоточиваются в наиболее благоприятных для развития узлах и осях этого каркаса, которые становятся полюсами и зонами экономического роста.

Для определения места того или иного города в хозяйственной системе страны географами предложена типология городов по выполняемым ими

функциям: многофункциональные города; города с преобладанием промышленных и транспортных функций; города — местные центры; города науки; города-курорты; города — «спальни».

Экономико-географическому подходу свойственно также рассматривать город в системе расселения. Введённое географами понятие локальной системы расселения — агломерации — для обозначения скоплений городских и сельских поселений является одним из тех, что превратились в норму мышления, и не только специалистов.

С точки зрения методологии экономико-географический подход реализует принцип «географической матрёшки», вложенных друг в друга территориальных систем: глобальная сеть городов — национальная сеть — региональная сеть — агломерация — город.

Экономическая теория города разрабатывалась, в частности, Л. А. Велиховым [17], И. А. Ильиным [18], Г. И. Онищук [19], представителями донецкой школы экономико-правовых исследований.

Согласно современным воззрениям учёных-экономистов город являет собой экономическое пространство, сложное переплетение рынков и интересов участников рынка, служит посредником между потребителями и производителями товаров и услуг. В городе как производственной системе получают преимущественное развитие хозяйственные функции, которые определяют его роль в национальной и мировой экономике. Предприятия, обосновавшиеся на территории города, формируют суммарный спрос на факторы производства — рабочую силу, финансовые ресурсы, оборудование, сырьё, полуфабрикаты, энергетические ресурсы, воду, производственные площади. Это ведёт к появлению многочисленных поставщиков промежуточной продукции и производственных услуг, к росту численности населения. Последнее, в свою очередь, стимулирует развитие услуг для частных лиц и создание новых рабочих мест в обслуживающем секторе. Совместное использование различными видами хозяйственной деятельности городской инфраструктуры способствует снижению производственных издержек. Возникает эффект агломерационной экономики.

Экономическая формула города укладывается в следующий ряд определений: город — концентрат экономической активности и ресурсов; место встречи труда и капитала, товаропроизводителей, потребителей, дистрибьюторов, работодателей, наёмных работников, менеджеров, инвесторов, застройщиков, финансовых и земельных спекулянтов; машина экономического роста. Человек присутствует в таком городе в роли обезличенного экономического агента, носителя экономических функций.

Экологический подход заключается в объяснении города как средового феномена. Он представлен в

работах экономистов, географов, социологов, правоведов, социальных психологов, философов и самих экологов [см., например, 20–22]. В рамках экологического подхода ведётся поиск концепции, которая позволила бы обобщить разнонаправленные исследования [23]. Суть этого подхода выражается такими положениями:

город является искусственно созданной средой обитания человека. Основные её составляющие: преобразованная человеком природа, постройки разного назначения, население, атмосфера общественной жизни («душа» города). Последняя включает нормы и ценности, психологию городского сообщества, образ жизни горожан;

на формирование городской среды влияют многие факторы, и в этом причина индивидуальности каждого города. Неоднородность среды возникает вследствие разного времени застройки частей городской территории, их заселения разными социальными группами населения, неравномерного распределения по территории хозяйственных объектов и источников загрязнения среды, выборочного освоения населением участков городского пространства, действия рыночных механизмов ценообразования на землю.

Градостроительный подход в городских исследованиях трансформировался по мере накопления опыта планировки и застройки мест обитания людей. Сегодня для градостроителя город реализуется в проекте размещения зданий и сооружений, в пояснительной записке к проекту, в организации использования застраиваемой территории. Градостроительный образ города теоретизирован в работах А. Э. Гутнова [24], Н. М. Дёмина [25], Ю. П. Бочарова, Г. И. Фильварова [26] и др. Поскольку каждый горожанин живёт в физических координатах, заданных градостроителями, этими натурными координатами в значительной степени определяется первое представление человека о городе. Возможно, поэтому многие положения градостроительной теории, заимствованные представителями других научных специализаций, подкреплённые личными впечатлениями, воспринимаются в качестве «своих».

Основные тезисы: город понимается в градостроительстве как система, сложное территориальное образование; его главные подсистемы – население, экономика, инженерно-градостроительная инфраструктура, природная основа, – каждая со своей территориальной организацией, формируют планировочную структуру города и городскую среду; подсистемы города взаимодействуют друг с другом и с городским окружением.

Важнейшим показателем, используемым в градостроительном проектировании, является численность населения города. В соответствии с этим показателем в период существования СССР города

классифицировались с целью стандартизации проектных решений. Были выделены следующие их группы: малые города – до 50 тыс. жителей; средние – 50–100 тыс.; большие – 100–250 тыс.; крупные – 250–1000 тыс.; крупнейшие – свыше 1 млн жителей [13, с. 43]. Подобная классификация действует и сегодня в Российской Федерации и Украине, но в нашей стране изменены пороги численности населения средних, больших и крупных городов. Они составляют, соответственно: 50–250 тыс., 250–500 тыс., 500–1000 тыс. жителей [27].

Сжато сущность города в градостроительном понимании может быть выражена формулой: создаваемое человеком физическое пространство его разносторонней деятельности; многократная социотехническая система; набор площадок-ёмкостей – проекций этой системы на территорию – и соединяющие их коммуникации, обеспечивающие взаимодействие элементов системы. Горожанин здесь присутствует в качестве единицы измерения демографического потенциала, трудовых ресурсов и в качестве других учётных единиц.

Политико-административный взгляд на город формируется практикой территориальной организации управления государством. Политико-административный подход заключается в установлении критериев выделения города в системе административно-территориальных единиц и в определении принципов городского управления.

Статус «город» закрепляется актом государственной власти. Законодательство разных стран оперирует неодинаковыми мерками при отнесении населённого пункта к категории городов. Чаще всего используются такие признаки:

- минимальное число жителей (например, в Украине – это 10 тыс., в Исландии – 200 чел.);
- удельный вес несельскохозяйственных занятий населения (в Украине – преобладающая часть);
- административно-культурное значение.

Организация управления городом в демократических странах (какой по Конституции есть Украина) имеет своей теоретической основой концепцию местного самоуправления. Европейская хартия местного самоуправления 1985 г. определяет местное самоуправление как право и эффективную способность местных органов власти регулировать и управлять в рамках закона и под свою собственную ответственность важной частью публичных дел в интересах своего населения [28]. Согласно украинскому законодательству, основным субъектом права на местное самоуправление является территориальный коллектив (территориальная громада) [29], но практика показывает, что основным субъектом этого права считает себя всё же местная власть. Местное самоуправление действует самостоятельно

в пределах своих полномочий, для чего наделяется государством собственностью, источниками финансовых средств. Сущностными его признаками считаются также ответственность перед населением, ограничение компетенций административной границей, контроль государственными органами. Никаких специфических характеристик городского самоуправления, которые бы отличали его от других местных самоуправлений, не отмечается.

Резюмируя, можно вывести следующую политико-административную формулу города: это звено в территориальной административной иерархии, элемент государственного устройства; это городской председатель, городской совет и его исполнительный аппарат.

Квинтэссенция *организационного представления* города дана в тексте В. А. и Е. Н. Никитиных [30]. В соответствии с ним, пространство города не ограничивается участком земли, занятым городской застройкой, — оно включает «идеальные» пространства различных областей деятельности и организованностей людей, а город истолковывается как соорганизованная работа крупнейших субъектов, влияющих на его жизнедеятельность. Задача организаторов городского развития состоит в переводе специальных и профессиональных описаний города на язык операций и процедур организации работы с городом. Объединить же представителей разных профессиональных подходов должна концепция политики в области градостроительства, определяющая механизмы их взаимодействия. В качестве основной формы соорганизации рассматриваются проекты и программы развития города.

Охарактеризованные выше трактовки города как механизма, организма, места, общественной функции, среды, организации или артефакта сегодня доминируют в экономических и смежных с ними науках. Но политика социальной переориентации экономики, расцвет в городах экономики досуга и креативных индустрий заставляют исследователей углубляться в вопрос о гуманитарном потенциале понятия.

Так, анализ текущих публикаций свидетельствует о повышении статуса *культурологического подхода* к определению города. Он представлен, среди прочих, такими именами, как Н. П. Анциферов [31], В. Г. Ильин [32], Э. В. Сайко [33]. Сущность подхода описывается следующими положениями. В городах преобразуется смысловое пространство сельской цивилизации: создаются условия для распространения эффективных норм и стереотипов поведения, возникновения и восприятия различных инноваций, профессионального и общекультурного развития личности. Города превращаются в места интенсивного интеллектуального общения и выполняют в социуме роль информацион-

ных посредников. В них накапливаются и передаются от поколения к поколению высшие достижения культуры. Культурологи отмечают, что город является духовно-практическим феноменом. Образ города живёт в произведениях литературы, складывающихся в «городской текст», и влияет на мировоззрение людей.

Несмотря на апелляцию к «человеческому фактору», в имеющемся диапазоне культурологических характеристик понятие города всё же остаётся в рамках понимания его как среды, места и т. д. Реализация культурологического подхода пока не выходит за пределы развёрнутой иллюстрации тезиса: бытие городов есть результат отделения труда физического от труда духовного.

Цель автора статьи заключалась в том, чтобы, учитывая существующий опыт концептуализаций, предложить универсальную человекообразную онтологию города, позволяющую однозначно определить искомое понятие и применять его для построения любых исследовательских стратегий.

Исходным пунктом рассуждений стал анализ работы известного американского урбаниста К. Линча «Образ города» [34]. В ней отражены результаты изучения восприятия различными людьми архитектурного облика одного и того же города на примере Бостона, Лос-Анджелеса и Джерси-Сити. По итогам интервьюирования респондентов и составления ими карт городских центров Линч пришел к заключению, что образ города у разных людей существенно отличается. Индивидуальное восприятие зависит от ряда причин, в частности, от возраста человека, уровня образования, социального положения, интересов, знания микрогеографии города. Общего для всех ментального рисунка того или иного города не существует. Каждый горожанин и приезжий создаёт в воображении «свой» Бостон, Лос-Анджелес или Джерси-Сити из значимых для него деталей городского ландшафта.

Результаты исследований Линча позволяют сделать и более общие выводы. Они показывают, что город для человека начинается с акта осознания — *интеллектуального действия*, и что индивидуальные представления о городе являются формой его существования. Таких представлений — «персональных городов» — столько же, сколько и людей. Отличия этих представлений обуславливаются индивидуальной (формируемой условиями среды жизнедеятельности и личной жизненной траекторией) «оптикой» мышления — образами, понятиями, субъективными впечатлениями. А то, как человек распоряжается своим видением города и *действует практически* (создаёт предприятие, храм или банк, рисует городской пейзаж, пишет критическую статью о неудовлетворительной работе коммунальных

служб и т. д.), определяет контуры внешней оболочки персонального города. Её составляют артефакты — материальные образования, порождённые интеллектуальной активностью индивидуума.

Внешние оболочки сосуществующих персональных городов образуют эмпирический, наблюдаемый город, который своей материальностью маскирует интеллектуальные процессы. Неочевидность интеллектуальной природы города объясняется и тем, что структурирование человеческой популяции на основе отношений собственности обуславливает во многом внешний характер индивидуального восприятия мира. Персональность города заслоняется также необходимостью кооперации индивидов для обустройства экологической ниши человечества и развития человека. Кооперированный индивид в собственном сознании оказывается в тени такой ментальной конструкции, как «общество».

В этом свете анализ взглядов на город, сложившихся в рамках различных научных подходов, обнаруживает, что они отличаются только внешне. Их общим основанием является фиксация вещной стороны городской жизни. Но в силу разделения научного труда (частного случая всеобщего разделения труда) и избирательности зрения специалистов эти взгляды вмещают разные подмножества создаваемых человеком вещей. Из таких наборов и конструируются «разные» теоретические образы городов. Например, сравнивая обществоведческий и экологический подходы, можно заметить, что в первом случае город понимается как вещь — «производительный аппарат общества», а в другом — как вещь — «результат общественного производства».

Отождествление города с вещью преодолевается, если дисциплинарные городские онтологии полагают не сущностями города, а его продуктами, наряду с другими, не имеющими научного статуса ментальными «картинами города». Все эти знаниевые комплексы, несмотря на их отличия, могут быть охарактеризованы как проекты деятельности человека в заданном окружении. Процесс производства таких целостных (интегративных) знаний видится предельным основанием города. В результате интерференции знаний подобного рода в сознании человека формируется проект взаимодействия с миром — «картина мира», воспринимаемая в качестве актуальной реальности.

Схематично городской процесс представим следующим образом. Упомянутое выше исследование К. Линча показало, что город персонален. Каждый горожанин формирует свою, индивидуальную картину города и мира, основанную на неповторимой жизненной истории. Однако, хотя размышляет всегда конкретный индивид, а не коллектив, думать человек учится с помощью других. Поэтому самоорганизуются, а затем целенаправленно вос-

производятся людьми коммуникативные среды (наблюдаемый, эмпирический город), обеспечивающие обучающий эффект, интеллектуальное взросление. В ходе общения совершаются также обмены индивидуальными знаниями о картине мира. Они способствуют формированию у участников обменов нового, более объёмного знания. Практикой поколений горожан отбираются и закрепляются в качестве нормативных те элементы индивидуальных картин мира, которые делают возможным продуктивное интеллектуальное общение.

Исходя из этого, предлагается новая формула города. *Город есть процесс распределённого производства интегративного знания — интеллектуального становления человека, создания личностного знания, обмена знанием между людьми и синтеза знаний, вектором которого является формирование целостного мировоззрения индивида и универсального смыслового пространства (межличностной картины мира) как условия совместной жизнедеятельности людей.*

При таком понимании города в фокусе городских исследований оказывается интеллектуальная активность горожанина и становится возможным теоретико-методологическое сближение различных направлений градостроения.

Данный подход меняет и некоторые оценки в экономической теории. Экономика, в соответствии с ним, предстаёт формой функционирования межличностной картины мира, «фабрикой мысли». Предметом труда в ней служит человеческий интеллект. Ограничителями при выборе экономического поведения выступают не ресурсы, но достигнутый уровень знаний. Поэтому экономика всегда есть экономикой знаний, а экономический кризис — сигналом устаревания доминирующей картины мира, обуславливающей экономический порядок.

Подытоживая, можно сделать вывод, что теория картины мира должна стать, по-видимому, общей исследовательской перспективой гуманитарных наук. Понимая дискуссионность выдвинутой концепции, автор статьи рассчитывает на её аргументированную критику.

Литература

1. Маркс К. Наёмный труд и капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — 2 изд. — Т. 6. — С. 428—459.
2. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — 2 изд. — Т. 13. — С. 1—167.
3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2 изд. — Т. 12. — С. 728.
4. Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. Некоторые вопросы теории, критика буржуазных концепций. — М.: Наука, 1972. — 268 с.
5. Борщевский М. В. Город: Методологические проблемы комплексного социального и экономичес-

- кого планирования / М. В. Боршевский, С. В. Успенский, О. И. Шкаратан. – М. : Наука, 1975. – 203 с.
6. Коваленко П. С. Развитие городов / П. С. Коваленко. – К. : Наук. думка, 1980. – 299 с.
7. Степаненко А. В. Города в условиях развитого социализма / А. В. Степаненко. – К. : Наук. думка, 1981. – 294 с.
8. Патраков В. П. Рождение столиц: от прошлого к будущему / В. П. Патраков. – Харьков : Издатель Панасенко, 2008. – 490 с.
9. Коган Л. Б. Быть горожанами / Л. Б. Коган. – М. : Мысль, 1990. – 205 с.
10. Межевич М. Н. Социальное развитие и город: Философские и социологические аспекты / М. Н. Межевич. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. – 175 с.
11. Глазычев В. Л. Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В. Л. Глазычев, М. М. Егоров, Т. В. Ильина и др. – М. : Ладыя, 1995. – 241 с.
12. Прибиткова І. Урбанізація в Україні на порозі ХХІ століття / І. Прибиткова // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1999. – № 3. – С. 31–40.
13. Лаппо Г. М. География городов : учеб. пособие / Г. М. Лаппо. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 480 с.
14. Першик Е. Н. География городов (геоурбанистика) : учеб. пособие / Е. Н. Першик. – М. : Высш. шк., 1991. – 319 с.
15. Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация: сущность, факторы, особенности изучения / Ю. Л. Пивоваров. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 231 с.
16. Питюрченко Е. И. Территориальные системы городских поселений Украинской ССР (Методология и методика исследования, анализ современного состояния, закономерности и проблемы развития) / Е. И. Питюрченко. – К. : Наук. думка, 1977. – 204 с.
17. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства / Л. А. Велихов. – М. : Наука, 1996. – 480 с.
18. Ильин И. А. Экономика городов: региональный аспект развития / И. А. Ильин. – М. : Наука, 1982. – 207 с.
19. Онищук Г. І. Проблеми розвитку міського комплексу України: теорія і практика / Г. І. Онищук. – К. : Науковий світ, 2002. – 506 с.
20. Город как социокультурное явление исторического процесса. – М. : Наука, 1995. – 351 с.
21. Толстоухов А. В. Экобезопасный розвиток: пошуки стратегій / А. В. Толстоухов, М. І. Хилько. – К. : Знання України, 2007. – 332 с.
22. Семенченко П. М. Управление природопользованием в современных урбосистемах / П. М. Семенченко. – Донецк : Донеччина, 1998. – 264 с.
23. Яницкий О. Н. Экология города: зарубежные междисциплинарные концепции / О. Н. Яницкий. – М. : Наука, 1984. – 240 с.
24. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов. – М. : Стройиздат, 1984. – 256 с.
25. Дёмин Н. М. Управление развитием градостроительных систем / Н. М. Дёмин. – К. : Будівельник, 1991. – 184 с.
26. Бочаров Ю. П. Производство и пространственная организация городов / Ю. П. Бочаров, Г. И. Фильваров. – М. : Стройиздат, 1987. – 256 с.
27. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. ДБН 360-92**. – К. : Держбуд, 2002. – 92 с.
28. Европейская хартия местного самоуправления // Реформы местного управления в странах Западной Европы. – М. : ИНИОН, 1993. – С. 115–126.
29. Про місцеве самоврядування в Україні : Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 24. – Ст. 170 (зі змін. та доп.).
30. Никитин В. А. Принцип города: организационное представление / В. А. Никитин, Е. Н. Никитина. – Режим доступа : <http://www.politstudies.ru>.
31. Анциферов Н. П. Непостижимый город / Н. П. Анциферов. – Л. : Лениздат, 1991. – 335 с.
32. Ильин В. Г. Город: образ, концепт, реальность : (Социокультурный анализ) / В. Г. Ильин. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 246 с.
33. Сайко Э. В. Урбанизация – явление и процесс исторического развития / Э. В. Сайко // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М. : Наука, 1999. – С. 11–46.
34. Линч К. Образ города / К. Линч. – Москва : Стройиздат, 1982. – 328 с.

Представлена в редакцию 16.04.2010 г.